

Ни Манман с энтузиазмом хлопала рядом с Цзян Ван.

Цзян Ван закрыл партитуру и встала. Они вдвоем вернулись на прежнее место.

Ни Манман похвалил их во время прогулки: «Ван Ван, ты только что сыграл очень хорошо. Я так погрузилась в это!»

Цзян Ван смиренно сказал: «Слава богу, я не взял неправильную ноту».

Ни Манман сказала: «Сколько раз ты играл эту песню? Как ты могла сыграть неправильно? У тебя есть талант и ты много работаешь. Никто не может сравниться с тобой!»

Цзян Ван покачала головой. "Это не правда..."

Когда они вдвоем подошли к Фэн Линьбаю и остальным, они услышали, как Ни Манман недоуменно спросил: «Ван Ван, есть ли кто-то еще лучше тебя?»

Цзян Ван улыбнулся. "Есть конечно."

— Этот человек сейчас здесь?

"Да."

"Кто бы это мог быть?"

Цзян Ван ничего не сказала.

Ни Манман улыбнулась и повернулась к Фэн Линьбаю, она сказала с выражением ожидания похвалы: «Пятый молодой мастер Фэн, Ван Ван только что играла очень хорошо, верно?»

Цзян Ван не могла не смотреть на Фэн Цзюньхао.

Она не осмеливалась смотреть на Фэн Цзюньхао, когда только что играла на пианино, потому что боялась показаться слишком очевидной, и другие это заметят.

Теперь она сделала вид, что смотрит на Фэн Линьбаю, но тайно взглянула на Фэн Цзюньхао краем глаза. Она думала, что ведет себя осторожно, но Фэн Цзинхан, стоявший рядом с Фэн Цзюньхао, заметил это.

Фэн Цзинхан вынашивала план в ее сердце.

Она усмехнулась в своем сердце. У этих двух сестер наверняка были амбициозные планы.

Фэн Линьбай ничего не ответил.

Он хотел увидеть, как этот клоун будет продолжать выступать для всех одна.

Как и ожидалось, даже без помощи Фэн Линьбая, Ни Манман смогла продолжить шоу.

«Это тоже жест от Ван Ван. Однако Ван Ван только что сказала, что кто-то здесь может играть лучше, чем она, но я не знаю, кто...»

Губы Фэн Линьбая изогнулись в насмешливой улыбке, когда он наконец сказал: «Что ты пытаешься сказать?»

Фэн Тяньруй, который вел себя так, будто был частью фона, потому что не хотел, чтобы другие его заметили, больше не мог сдерживаться.

Он нетерпеливо сказал: «Разве ты не хочешь просто позвать этого другого человека, чтобы он тоже сыграл песню? Почему вы чувствуете необходимость придумывать все эти перипетии? Вы, девочки, такие проблемные. Чего вы пытаетесь добиться, создавая проблемы? Тебе не надоели такие вещи?»

Лицо Ни Манмана после удара менялась то зеленое, то белое.

Хэ Сихуэй недовольно сказал: «Руйэр, будь вежлив».

Фэн Тяньжуй тихо пробормотал: «Эта коварная сука, к чему тут быть вежливым...»

Фэн Ле'ань оттащила его назад и одними губами сказала: «Не зли свою мать».

Фэн Тяньжуй поджал губы. Он не хотел тратить свое время, участвуя в таком лицемерном мероприятии. С таким же успехом он мог бы вернуться в свою комнату и поиграть в свои видеоигры. Профессиональная лига вот-вот должна была начаться, и у него оставалось не так много времени на тренировки.

Фэн Цзинхан также посмеялась над этой парой в своем сердце.

Такой метод был слишком низкопробным. Это было так грубо.

Ни Манман не ожидала такого развития событий. Она закусила губу и не знала, как продолжить.

В это время подошел мужчина средних лет.

Он удивленно посмотрел на Цзян Ван и сказал: «Ты только что играла на пианино? Это было так хорошо! Я послушал и почувствовал, что перенесся в тот день, когда услышал, как старый мастер Гуань играет именно эту песню!

«К сожалению, старый мастер Гуань больше не играет на пианино и больше не принимает учеников... Маленькая девочка, кто твой учитель? Я уловил в вашей музыке немного очарования старого мастера Гуана. Возможно, вы одна из учеников старого мастера Гуана?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1795677>